

В письменных памятниках от этого времени аэрикон упоминается наряду с другими налогами, которые уплачиваются государству⁵⁶. Аэрикон платили и клирики Феофилакта⁵⁷.

Согласно сообщению Кедрина, аэрикон был восстановлен Иоанном Орфанотрофом около 1039 г.: «В 6547 г. Иоанн определил, чтобы каждое село давало дополнительно сверх государственных налогов, соответственно с состоянием и возможностями каждого, в качестве аэрикона одно — четыре номисмы, другое — шесть и т. д. до 20 номисм»⁵⁸. Сведения, сообщаемые Кекавменом, дают некоторое представление о методах взыскания этого налога. Кекавмен советовал своему сыну, чтобы тот не становился государственным чиновником или сборщиком податей, так как «те, с которых ты несправедливо взыщешь аэрикон или что-либо другое, будут таскать тебя по фемным судам 10—15 лет»⁵⁹.

В одном из своих писем Феофилакт жаловался, что его клирики были несправедливо обложены аэриконом и отрочиной, и требовал, чтобы им были возвращены взятые в качестве этих налогов суммы⁶⁰.

Приведенные сведения позволяют сделать вывод, что при взыскании аэрикона не всегда соблюдался один и тот же критерий, но нельзя сказать, тем не менее, что аэрикон взимался совершенно произвольно со всех крестьян. Кроме имущественного ценза, при взимании этого налога принимали, конечно, во внимание характер совершенного крестьянином правонарушения (убийство, нанесение телесных повреждений, кража, обольщение девушки и т. д.). Поэтому аэрикон вряд ли можно причислить к поземельным государственным налогам, как считают некоторые ученые⁶¹.

Рассмотренный материал подтверждает предположение, что аэрикон в XI—XII в. был постоянным дополнительным налогом, налагаемым на все село и взыскиваемым с его жителей в соответствии с совершенными ими правонарушениями. В болгарских памятниках XIII—XIV вв. аэрикон встречается под названием «арико», «тварико»^{61а}.

«*Ἀρχαῖον βυζαντινὸν δικαίον*», I, 1930) считаем, что аэрикон — это чрезвычайный военный налог. Однако более приемлемым представляется мнение, что аэрикон в одних случаях употребляется в значении судебной пошлины, а в других случаях означает постоянный добавочный налог (см. А. Соловьев, В. Мошин. Грече повеље српских владара. Београд, 1936, стр. 383—384).

⁵⁶ См. ИРАИК, VI, стр. 38. 26—28: «... всякая государственная повинность, т. е. зевгологий, энномий, ампелопакт, налог на пчел, аэрикон и остальные налоги, взимаемые государством». Ср. там же, стр. 29. 17—20: «пусть монастырь имеет навсегда экскуссию на это количество скота от зевгология, аэрикона, энномия и всякой иной подати, взимаемой с обрабатывающего землю тяглого скота и со скота, выгоняемого на пастбище». Здесь аэрикон упомянут как налог на животных, что и дало некоторым ученым повод рассматривать его исключительно как налог на скот (см. L. Petit. Le monastère de Notre Dame de Pitié. ИРАИК, VI, стр. 55; ср. М. Ласкарис. Ватопедската грамота. . . , стр. 46). Но, как уже указывалось, аэрикон имел более широкое содержание. Он взимался вначале за различные нарушения, среди которых был и ущерб, нанесенный скотом. Определить аэрикон как налог на скот — это значит абсолютизировать одно его частное значение, ибо, согласно другим сведениям, аэрикон был не только налогом на скот.

⁵⁷ PG, t. 126, col. 517. A.

⁵⁸ Sedg., II, p. 521. 12—15.

⁵⁹ Сес., Strat., p. 40. 25—26.

⁶⁰ PG, 126, col. 517. A.

⁶¹ А. Монье (H. Monnier. L'Épîrolé. «Nouv. revue historique de droit français et étranger», 16, 1892, p. 508 sq.) рассматривает аэрикон как налог на дома. П. Безобразов («*Ἀερίκον*». Сборник в честь Кареева. СПб., 1914, стр. 93—94) относит аэрикон к поземельным налогам.

^{61а} Ср. Ив. Дуйчев. За първообразността и достоверността на Рилската грамота. — Известия на Архивния институт, I (1951), стр. 67.